К ПУБЛИКАЦИИ ПЕРЕВОДА «КНИГИ О ПРИЧИНАХ»

А. Л. Доброхотов

«Книга о причинах» («Liber de Causis») принадлежит к числу самых знаменитых средневековых философских текстов. Это важнейший документ средневекового неоплатонизма. Неизвестно ни происхождение этого текста, ни имя автора. Каким-то образом «Книга о причинах» попала в арабский каталог трудов Аристотеля, и с тех пор вместе с так называемой «Теологией Аристотеля» это произведение становится одним из основных источников эклектического платонизма в арабской и еврейской философии средних веков. Благодаря латинскому переводу толедского философа Герарда из Кремоны «Книга о причинах» была известна философам Европы в XIII в. Конец XII—первая половина XIII в. характерны поисками стройной философской системы, которая бы могла совместить монотеистическое мировоззрение с мыслительными формами классической метафизики. В этом направлении с «Книгой о причинах» работают Алан Лилльский, Александр Галесский, Роланд из Кремоны. В середине XIII в. «Книга» уже фигурирует среди трудов, изучаемых в Парижском университете. Несмотря на то что «либри натуралес» Аристотеля были запрещены (а именно к ним причислили «Книгу о причинах»), она пользуется большим успехом. В Оксфорде, где парижские запрещения воспринимались без излишнего рвения, по этой книге читается курс лекций (в частности, Роджером Бэконом). В 1255 г. с «Книги о причинах» официально снимается запрет и она даже становится предметом обязательного изучения. Каждый профессор Парижского университета на факультете «искусств» должен был посвятить семь недель ее чтению и интерпретации. Большое значение имеют комментарии к «Книге», написанные Альбертом Великим, Фомой Аквинским, Сигером Брабантским, Жилем Романским. Кстати, уже Фома Аквинский догадался об истинном источнике «Книги»: он узнал в ней выдержки из «Элементов теологии» Прокла. Однако «разоблачение» не повлияло на популярность «Книги о причинах», и она — наряду с сочинениями Авиценны, Ибн Гебироля, Псевдо-Дионисия, Августина — остается классическим образцом средневекового неоплатонизма.

* * *

Перевод в основном выполнен по латинскому тексту издания: *Bardenhewer O.* Die pseudo-aristotelische Schrift über das reine Gute bekannt unter dem Namen Liber de causis. Freiburg im Breisgau,

* © Вступительная статья А. Л. Доброхотова, 1990

1882, снабженному немецкой парафразой с арабского подлинника, а также сличен с текстом издания: *Steele R.* Opera Hactenus Inedita Rogeri Baconi, Fasc. 12, «Questiones supra Librum de Causis». Oxford; L., 1935. Был также учтен опыт издания: *Pattin A.*, O. M. I. «Le Liber de causis. Edition établie à l'aide de 90 manuscrits avec introduction et notes» // Tijdschrift voor Filosofie. 1966. Bd. 28. S. 90—203. Широко использованы основные идеи комментирования и организации текста издателей английского перевода: The Book of Causes [Liber de Causis] / Translated from the Latin with an Introduction by D. J. Brand. Millwaukee: Marquette University Press, 1984. В тексте самого перевода в ходу три рода скобок: в квадратные скобки заключены добавления к латинскому тексту, отсутствующие в арабском тексте издания Bardenhewer'a, круглые скобки с многоточием обозначают лакуны в латинском тексте в сравнении с арабским текстом издания Bardenhewer'a, в круглых скобках заключены немногие слова, добавленные переводчиком в целях возможного пояснения текста.

Кроме того, деление текста на 31 параграф (Bardenhewer, Pattin,), следуя арабскому тексту Bardenhewer'a, отражают римские цифры. Римские цифры в скобках обозначают альтернативное деление текста на 32 параграфа (из-за разделения IV параграфа), которое сохранилось в большинстве латинских рукописей.

Перевод выполнен М. Ю. Скворцовым и сверен И. В. Купреевой.

КНИГА О ПРИЧИНАХ

(Книга Аристотеля об истолковании чистого блага) [1]

I

(1) Всякая первичная причина в большей мере влияет на свое причиненное (causatum), нежели всеобщая вторичная причина. (2) Следовательно, когда всеобщая вторичная причина устраняет от вещи свою силу, то всеобщая первая причина свою силу от нее не удаляет. (3) И это оттого, что всеобщая первая причина действует на причиненное вторичной причины прежде, чем подействует на него всеобщая вторичная причина, которая следует за всеобщей первой причиной. (4) Следовательно, когда действует вторичная причина, которая следует за причиненным, действие ее не отклоняется от первой причины, которая выше ее. (5) И когда вторичная причина отделяется от причиненного, которое следует за ней, первая причина, которая выше вторичной причины, потому что является ее причиной, от причиненного вторичной причины не отделяется (. . .) [2] (6) Мы же поясним это на примере «бытия» [3], «живого» (существа) и «человека». (7) Ибо необходимо, чтобы

© Перевод на русский язык М. Ю. Скворцова.